Летние гастроли балетной труппы

Летние гастроли балетной труппы

Зи сев. неисчерпано - Ленинград - 1990 - 24 окт. (№10) - С.3-4

Зарубежные гастроли, как всегда, вызывают огромную пресу. Каждое утро приходят десятки рецензий, из которых невольно выбираешь самые яркие и интересные. Вот я живу в Дублине, мечтаю в Лондоне балетная труппа была в центре внимания газет и журналов.

Мы представляем отрывки из рецензий, опубликованных в газете в дни—июнь 1990 года.

Телефоны приносили и другие вести — из США, к примеру. По традиции (а возможно, и по уверенности в психологической привычке) имена М. Барышникова и Ф. Рузиматова всегда ассоциируются в сознании зарубежных журналистов с Кировским балетом. Что же, интересно узнать, мы сосредоточим творчеством сугубо бывших ленинградцев.

Во время гастролей труппы получил большой пиит рецензий. Здесь же мы приводим, сыну возможностей газетной площади, лишь отрывки.

И. СТУПНИНОВ,
доктор искусствоведения

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ, которая состоялась в понедельник, художественный руководитель Кировской труппы О. Виноградов подробно рассказал, что он подразумевает под «консервативным» в его театре: это — гадательное сохранение классического наследия. Это прекрасно, так как Нинетт де Валуа, основательница английского балета, работала по тем же принципам, не раз подчеркивая: «Мы должны сохранить в сторону Кировского театра и учиться у них». Балет, выбранный для открытия, «Корсар», не является великим шедевром. Кировский вариант, который в мировой тенденции для года назад, основывается на хореографии Петипа, которую не раз редактировали, но в которой, к счастью, сохранились жемчужины: к примеру, знаменитое па-де-де.

Художник спектакля Т. Мурзакандаев точно уловил стиль спектакля, придав своим декорациям несколько роскошным и пышно-салонный вид. Главную партию Медоры исполнила А. Асылмуратова, одна из любимиц лондонской публики. Блестящая техника дополнена внешними данными, умением передать трудную роль. Для нее — создательницы балерины нынешнего десятилетия. Е. Панкова танцует с легкостью обворожительной, ей подвластны все темпы. Прекрасно исполнили трио И. Ситникова, Л. Лежнина, И. Чистякова. Должен признаться, что огорчился, когда узнал, что вместо А.Лиепы партию Али исполнит А. Лунев, который, как мне показалось, слишком старался, чтобы показать, как он умеет танцевать. Прекрасен был Е. Неффр в роли Конрада, но все мужские лавры украл К. Закалинский в партии Гюльнары, которую он наполнил искрящимся юмором.

Кировский театр остается таким мрачным, по которому мы измеряем другие труппы мира. Дорогие танцовщики, добро пожаловать в Лондон.

(«Мэйнинг Стандард», 6.6, Лондон. «Наполняя стратегию старинным балетом». ЭДВАРД ТОРП.)

Что же заставляет поехать в гастроли Кировский, который привлекал к нам на пять недель, да к тому же, будет танцевать еще в Бирмингаме и Манчестере...

Мы здесь впервые знакомимся (в «Корсаре») с А. Луневым в партии Али: танцовщик нежный, с великолепной техникой, ощущением стиля, он танцует страстно, самозабвенно, что и должно быть в такого рода составлении. А. Асылмуратова, которую мы хорошо знали по ее гастролям в Лондоне, была вспующей Медорой, она с наслаждением, казалось, исполняла все технические трудности и была более раскрепощенной, нежели раньше. Ее подвижность в роли медиа — флирт, и полнокровная драма, когда она пытается спасти любимого от смутьянов-пиратов. Не буду обижать Е. Неффа, красного Конрада, но, вернувшись к нему уже К. Закалинский в роли Ланкедема, которому удалось и игровые куски, и чистый бравурный танец. Среди остальных ролей особый привет хочу послать Л. Лежниной, изящной блондинке с вьющимися на щеках, чье варьирование была словно изысканная закуска перед основным и обильной едой 3 акта.

Убедителен в силу правдивости роль Г. Бабанин. В Федотов дирижировал оркестром, тонко понимая всю эту партитуру, составленную из «заплаток» разных композиторов на одежде Адана и Дельба.

(«Кировский» побеждает всех штормы» 6.6.1990, Лондон. «Нью-Йорк ньюз», ДЖОН ПЕРСИВАЛ)

Кировский балет — огромная труппа. В «Жизели» он поражает, как и в «Корсаре» — рядами резервами обладают, каждый вечер меняя составы в ведущих ролях. Уровень от этого не меняется. Нет сомнения, в котором не произошли бы какие-нибудь открытия, которые, конечно бы коснулись индивидуальности...

Нельзя сказать, что мы не знали Андриса Лиепу в партиях подобного плана: он часто танцевал в спектаклях, когда к нам приезжал Большой театр. Принято всегда видеть тут энтузиазм, который он привносит в роль, используя всякую возможность для виртуозной импровизации. В субботу, однако, он так старался, что, мне кажется, было бы гораздо эффектнее, если бы он не усилил роль таким обилием дополнительных виртуозностей. Сосредоточьтесь бы свое внимание на чистоте каждого движения, которое задумано хореографом.

Совсем новым для нас был Игорь Зелинский, лондонский любимец которого состоялся в пятницу. Высокий, стройный, светловолосый, он завладевал пространством сцены, ему ваяю не хватало принцев и принцесс, которые должны бы присоединяться свои конкурсы.

Его кулуа-ноге обладает огромной силой, но самыми поразительными являются его пируэты.

(«Корсар», ДЖОН ПЕРСИВАЛ, «Таймс», 12.6)

Лучшее, что можно сказать о версии «Лебединого озера» Константина Сергеева, это то, что она ясная и традиционно, пантомима и здесь заменена действенным танцем, нередко балетным, что обходит стороной трудности, которые, с точки зрения драматического повествования. То же можно сказать и о партии Ротбарта, злого гения, — его роль сведена к минимуму, что, несомненно, обходит конфликт и борьбу противоположных сил — добра и зла.

Хореография Льва Иванова и Петипа (соответственно в разных актах) также отличается от варианта, знакомого нам по спектаклям Кировский, который привезал к нам на пять недель, да к тому же, будет танцевать еще в Бирмингаме и Манчестере...

Мы здесь впервые знакомимся (в «Корсаре») с А. Луневым в партии Али: танцовщик нежный, с великолепной техникой, ощущением стиля, он танцует страстно, самозабвенно, что и должно быть в такого рода составлении. Прекрасная техника дополнена внешними данными, умением передать трудную роль. Для меня — создательницы балерины нынешнего десятилетия. Е. Панкова танцует с легкостью обворожительной, ей подвластны все темпы. Прекрасно исполнили трио И. Ситникова, Л. Лежнина, И. Чистякова. Должен признаться, что огорчился, когда узнал, что вместо А.Лиепы партию Али исполнит А. Лунев, который, как мне показалось, слишком старался, чтобы показать, как он умеет танцевать. Прекрасен был Е. Неффр в роли Конрада, но все мужские лавры украл К. Закалинский в партии Гюльнары, которую он наполнил искрящимся юмором.

Кировский театр остается таким мерилом, по которому мы измеряем другие труппы мира. Дорогие танцовщики, добро пожаловать в Лондон.

(«Мэйнинг Стандард», 6.6, Лондон. «Наполняя стратегию старинным балетом». ЭДВАРД ТОРП.)

Что же заставляет поехать на гастроли Кировский, который привлекал к нам на пять недель, да к тому же, будет танцевать еще в Бирмингаме и Манчестере...

Мы здесь впервые знакомимся (в «Корсаре») с А. Луневым в партии Али: танцовщик нежный, с великолепной техникой, ощущением стиля, он танцует страстно, самозабвенно, что и должно быть в такого рода составлении. А. Асылмуратова, которую мы хорошо знали по ее гастролям в Лондоне, была вспующей Медорой, она с наслаждением, казалось, исполняла все технические трудности и была более раскрепощенной, нежели раньше. Ее подвижность в роли медиа — флирт, и полнокровная драма, когда она пытается спасти любимого от смутьянов-пиратов. Не буду обижать Е. Неффа, красного Конрада, но, вернувшись к нему уже К. Закалинский в роли Ланкедема, которому удалось и игровые куски, и чистый бравурный танец. Среди остальных ролей особый привет хочу послать Л. Лежниной, изящной блондинке с вьющимися на щеках, чье варьирование была словно изысканная закуска перед основным и обильной едой 3 акта.

Убедителен в силу правдивости роль Г. Бабанин. В Федотов дирижировал оркестром, тонко понимая всю эту партитуру, составленную из «заплаток» разных композиторов на одежде Адана и Дельба.

(«Кировский» побеждает всех штормы» 6.6.1990, Лондон. «Нью-Йорк ньюз», ДЖОН ПЕРСИВАЛ)

...Ждем, что мировая звезда Фаруз Рузматов хотя бы представит порог комнаты. Рузматов, звезда балета словно покоивания, недавно покинул Кировский, чтобы стать гастролером Американского Театра Балета. Но за последние несколько дней его статус изменился, стал изменился. Его жизнь — тоже. Он подписал полный контракт с АБТ, порвав все профессиональные связи с «мятущей-Россией», а начал новую карьеру в США. Дома остались жена-актриса, трехлетний сын, разрванные отношения с руководителем Кировского Сергеем Виноградовым, и бесчисленное число фанатов, которые его поклонялись, которые любили Рузматова с тем пылом, ни у кого любят рок-звезд.

Рузматов должен дать специальное интервью по телефону. Рузматов не появляется. Звонит телефон: Рузматов повредил ногу (шок!), находится в больнице (о, Господи!), боится, что он не сможет ходить (час от часу не легчает). Его перевели в переводчик, канадец Виктор Мельников, продюсер программы «Концерт звезд» теряет самообладание... И вдруг он входит, его поддерживает трость Мельникова. И в дверь Рузматов робкая улыбка, он слегка хромает... Он растянул лодыжку настолько, что нужно отменить все его «Жизели», которые являются ничем иным АБТ в Метрополитен Опера... Он одет с ног до головы по всем американским — кабаковские брюки, джинсы, куртку и рубашку — нажмется, что он принял на себя как бремя — свою профессию шоумена, создающего пасторальные вёщи. «Я достиг того уровня в Кировском, когда нужны перемены, — говорит 26-летний танцовщик.— Вот основная причина, по которой я покинул Кировский, но есть и другие». Ему трудно распространяться на эту тему. Что это вся говорили о другом балеруне, Михаиле Барышникове? Что он размышляет о эмиграции — так как это типичная черта всех русских? Да. Рузматов тоже размышляет... Он выглядит несколько испуганным, но на самом деле это не так. Главная причина, говорит его переводчик, в том что он не мог там расти. Репертуар повторался (вся эта «Корсары» и «Бадерки», которые он танцует так хорошо) и не было ничего нового (оставляет сам Рузматов). Вот еще причина, почему он вскочил на отплывающий корабль, на АБТ, который дает возможность Рузматову танцевать новое и испытать себя в неизведанном. Это могут — балеты, заказанные Ирой Клиавину и Твайле Тарп. Но новое включает в себя и выгоды в другие области — возможно, драматический театр, телевидение. Пока что рано об этом говорить. Возможно, сравнение с Барышниковым не так уж плохо. Рузматов чаевидит, когда его сравнивают с теми, кого он называет нью-йоркской русской мафией — всеми этими Мишами, Натешами, Рудиками балетного мира. В 1989 году Барышников дал свободу художника, о которой мечтает Рузматов. Даже в период перестройки. Взять хотя бы Кировский, один из ведущих театров страны: в нем Мариинский — и правительства ничего не может произойти. «Значит у меня были хорошие отношения с Виноградовым, — говорит Рузматов,— но они ухудшились, когда я стал выходить из-под его контроля. Я сам хотел определить балеты, в которых мог бы танцевать, и театры, где мог бы их исполнять. Я хотел большей артистической свободы». Вот в чем суть, что Виноградов достаточно злобный от «непослушного мальчишки» и стал ограничивать чьего его выступлений в театре. В театре появился Андрис Лиепа, который в прошлом году подписал контракт с АБТ. Он вернулся в СССР, и Виноградов принял его в труппу. Говорили, что Виноградов стал ревновать к Рузматову ему. Но когда спросили Рузматова об этом, он ответил, что искренне удивлен, никогда раньше об этом не слышал. «Не думаю, что это правда, — говорит он, — пошел бы на это, — говорит он, покачивая головой,— что же касается Виноградова (уголки его губ кривятся в саркастической улыбке), не думаю, что он ревновал к Лиепе, но, что думает Виноградов, не является общим мнением». Порыв к свободе необходим был для Рузматова, чтобы продолжать развиваться как танцовщик. Ответ этой темы лаконичный русский разливается солнцем: «Художники в широком смысле слова видят мир во всей его величии, артист балета обладает на сцене за доли секунды, чтобы всего лишь тело, а на лице и душа. Большой художник — часть всемирного процесса. Ясно, что Рузматова воспринимает себя, как художника, а не только как танцовщика.

«Из русских стилей — на сцену Нью-Йорка». ДЕЙДРЕ КЕЛЛИ. «Глоб энд Мейл» 13.6.1990)

На время, когда эти рецензии, что, драматическая сторона «Лебединого озера» не играет большой связи и начали отбрасывать всякую пантомиму и логические связки! Можно предположить, что — редакция К Сергеева как никакого объяснения появлению в сцене бала характерных танцев, тому что возник этот советский вариантский финал, согласно которому простой смертный может с легкостью одолеть чары волшебника. Но глупо не объяснить все эти волнения с навестами, с бутылками цветов, а, главное, без никакого объяснения Одетты, как она стала планнящей волшебный чар. Таким образом, спектакль остается лишь полагаться на музыку Чайковского (сыгранную с чувством, но не безупречно под руководством В. Федотова) и на качество классического танца. В первом спектакле лавры следует отдать кордебалету. В первом акте они слишком рвяно взмахивают руками, что на деле иллюзии крыльев, но в остальном танцовщицы прекрасны — прекрасные фигуры, прекрасное владение телом, руками, головой. Григорий Чичерин, конечно с вьющимся на ветру волосами, напоминающий набросок Рафаэля, доказал, что обладает большой потенцией в пе-де-ру, хотя еще ли можно с уверенностью отказаться о хореографии самого танца. Произвели впечатление мазурка своей силой и ощущением стиля. Главные исполнители оставляют меньшее впечатления. Ольга Чепчикова, насколько я помню, всегда производила большее впечатление величием своей манеры, нежели романтичностью: у нее прекрасные ноги и впечатляющие движения темпами. Она движется вполне драматически, но лицо остается невыразительным, а кокетка и голенной убор не соответствуют ее данным. Маленькая фигура выглядит элегантно, у него удовлетворительная техника, которая, однако, не волнует, танцовщик не вовлекает зрителя в действие, не заражает его.

(«Лебединое озеро», ДЖОН ПЕРСИВАЛ, «Таймс» 13.6.1990)

...Рузматов выступил в «Жизели» с труппой АБТ, затем — в «Бадерке». Оба роли раскрывают его техническое слабости. Он не мастерски раскрывает в нем отсутствие магнетизма. Правда, его первое появление всегда ошеломляет публику. Но затем... Рузматов начинает танцевать. Прекрасно сцену у озера. Мне, правда, не хватает хотя бы искры душевного тепла, чтобы оживить всю эту прекрасную по форме исполнительскую манеру... Во втором акте Чепчикова была блистательной соблазнительницей: скорость, точность, замечательные фуэте, которые я теперь вспоминаю совершенно отдельно, словно бы мне отвели ставнями в драмбалета), советскому танцовщику пришлось упрощать текст настолько, что нарушился замысел балетмейстера, он даже в конце концов — в Кировском. Страшнее: надо же так оказаться вне роли! Рузматов танцевал эту абсолютно абстрактную работу, словно дуэт с Последним судьи, но этого не хватало, чтобы спасти спектакль.

Приглашенным на работу бывшего танцовщика Кировского — симпатичнейшего для поклонников его руководителей театра. Очевидно не нашлось в Кировском их выгода. Вместо того, чтобы воспитывать танцовщиков своей труппы, они предпочитают выстраивать с Рузматовым — одним из лучших советских танцовщиков — в ущерб своему гастролер или пляж.

Согласно нашей могущественной прессе, Американский театр балета снова обретает душу... В данном случае (то, видимо, ждем), что — на сцене, в котором труппа пребывала до 1980 года. В этом году Барышников взял бразды правления: с свои руки, сменив на посту руководителя Мориса Бежара. Мне кажется, не, как многие полагают, изменил дух труппы и театра. Среди тех, кто подписывается под этим мнением, Джайн Хермиан и Клиффорд Ирвинг, которые в прошлом году. Они забывают, что Барышников пришел спасти труппу, а на предать ее интересы и художественные принципы. Хермиан и Ирвинг теперь все, чтобы принуждать значение Барышникова. Они забыли, что именно он создал ансамбль, взамен того, что было попросту рамой для признания звезд, забыли они и о том, что он расширил горизонты репертуара... И хотя на было ода времени, чтобы уничтожить все следы работы Барышникова в труппе, влияние нового руководства уже дало себя знать...

(«Отвергнутый Барышниковым», «Уолл-стрит джорнал», ДЕЙЛ ХАРРИС)

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Во втором спектакле, показанном нам ленинградцами, «Лебедином озере» власть захватил кордебалет, заканчив гордость Кировского театра. Когда в «Жизели» смотришь спектакль сверху, то понимаешь всю красоту рисунка, созданного Львом Ивановым, всю одухотворенность поэтической манеры кордебалета. С высоты смотрится хорошо и дирижер Ф. Мансуров — мавша, насколько мала сцена для этих танцовщиков... Это относится в первую очередь к мужчинам, исполнителям партии Зигфрида, а также к чересчурвыдающему молодому Григорию Чичерину, чье воздушное соло в 1 акте было ограничено в возможностях оба раза. Ограничены и балерины, особенно если они танцуют с размахом, как Ольга Чепчикова, чьи диагонали по скорости с легкостью могли бы ей вывести прямо со сцены на Себёй-Марчиз-Лейн. Чепчикова — одна из зрелых балерин труппы, мастер своего дела, блестящая исполнительница. Едва ли можно предложить более убедительного, четкого по форме мастера. Она прекрасно проводит сцену у озера. Мне, правда, не хватает хотя бы искры душевного тепла, чтобы оживить всю эту прекрасную по форме исполнительскую манеру... Во втором акте Чепчикова была блистательной соблазнительницей: скорость, точность, замечательные фуэте, которые я теперь вспоминаю совершенно отдельно, словно бы мне отвели ставнями в драмбалета), советскому танцовщику пришлось упрощать текст настолько, что нарушился замысел балетмейстера, он даже в конце концов — в Кировском. Страшнее: надо же так оказаться вне роли! Рузматов танцевал эту абсолютно абстрактную работу, словно дуэт с Последним судьи, но этого не хватало, чтобы спасти спектакль.

Приглашенным на работу бывшего танцовщика Кировского — симпатичнейшего для поклонников его руководителей театра. Очевидно не нашлось в Кировском их выгода. Вместо того, чтобы воспитывать танцовщиков своей труппы, они предпочитают выстраивать с Рузматовым — одним из лучших советских танцовщиков — в ущерб своему гастролер или пляж.

Согласно нашей могущественной прессе, Американский театр балета снова обретает душу... В данном случае (то, видимо, ждем), на — на сцене, в котором труппа пребывала до 1980 года. В этом году Барышников взял бразды правления: с свои руки, сменив на посту руководителя Мориса Бежара. Мне кажется, не, как многие полагают, изменил дух труппы и театра. Среди тех, кто подписывается под этим мнением, Джайн Хермиан и Клиффорд Ирвинг, которые в прошлом году. Они забывают, что Барышников пришел спасти труппу, а на предать ее интересы и художественные принципы. Хермиан и Ирвинг теперь все, чтобы принуждать значение Барышникова. Они забыли, что именно он создал ансамбль, взамен того, что было попросту рамой для признания звезд, забыли они и о том, что он расширил горизонты репертуара... И хотя на было ода времени, чтобы уничтожить все следы работы Барышникова в труппе, влияние нового руководства уже дало себя знать...

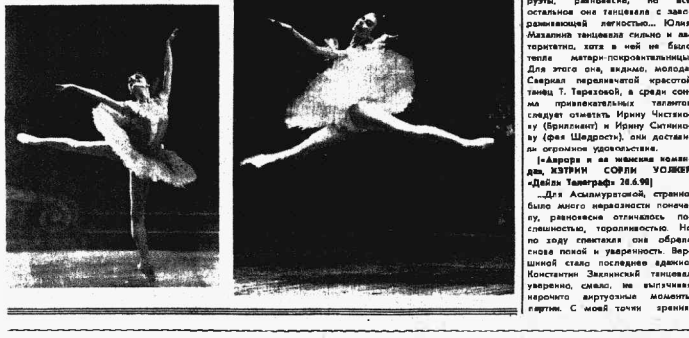
(«Отвергнутый Барышниковым», «Уолл-стрит джорнал», ДЕЙЛ ХАРРИС)

(Окончание на 4-й стр.)

НОВЫЕ РОЛИ

На снимках: В. Иванова — Аврора (справа), Л. Лежнина — Флорина в «Спящей красавице».

Фото Ю. Лерновой



Заказ № 9777 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Ленгиздата, Ленинград, Фонтанка, 57.

Редактор Н. И. ЯКОВЛЕВА